

но, как кажется, и в более существенных своих проявлениях, которые отличают культуру поздней Византии от предшествующих эпох. В сущности, все или многое из того в поздневизантийской культуре, что определяется как «классицистические тенденции» или «гуманистические тенденции», может быть названо также и «ренессансными тенденциями» именно на том основании, что является порождением эпохи Ренессанса с ее общей идейной атмосферой прогресса человеческой мысли и отрицания схоластики⁴.

Конечно, ренессансной и гуманистической страной по образцу Италии Византия не станет никогда, но и в ее недрах в эпоху позднего средневековья нарождались новые явления, происходили весьма важные качественные изменения. Нелегко определить социальную основу этих явлений, которым тяжелое в целом экономическое и внешнеполитическое положение страны, казалось бы, не давало достаточных стимулов для развития. Очевидно, сказалось действие целого ряда причин и исторических условий, не в последнюю очередь исторической общности судеб Византии и Италии в рамках единого политического, религиозного и экономического итало-греческого комплекса, сложившегося в бассейне Центрального и Восточного Средиземноморья в XIV—XV вв.

Отметим прежде всего необычайно возросшую интенсивность интеллектуально-духовной деятельности византийцев, выразившуюся даже в количественных показателях: из 435 ставших нам известными деятелей византийской культуры на протяжении всей истории империи только на XIV в. приходится 91 человек, а в XV в. их число увеличивается до 200. С конца XIII в. крупнейшим центром византийской культуры снова становится Константинополь, вобравший в себя все лучшие научные силы провинций. В Константинополь возвращаются теперь поэты, прозаики, философы, историки. Из Никеи приезжает ее уроженец, блестяще образованный в области риторики и философии, автор «Истории» и многих других сочинений Георгий Пахимер (1242—ок. 1310), занимавший здесь высокие государственные и церковные должности; из Гераклеи Понтийской — уже известный нам Никифор Григора (1293—1361), которого в столице ожидали и громкая слава ученого, и бурная общественная деятельность, и весьма драматические жизненные перипетии⁵; из итальянской Калабрии — «возмутитель спокойствия» Варлаам (ок. 1290—1348), развязавший исихастские споры; с «маленькой и каменистой» Итаки — «мудрейший и ученейший» монах Иосиф по прозвищу Ракендит, т. е. «одетый в рубище» (1280—ок. 1330), который, по его собственным словам, «вступил на самую землю наук, в Константинополь, чтобы жить здесь в общении с духовными и мудрыми мужами»; (Памятники. IX—XIV. С. 343); из Эфеса — поэт, автор многочисленных поэм о животных Мануил Фил (ок. 1275—1345), известный также тем, что посетил с дипломатическими миссиями Русь и страны Востока; из Фессалоники — выдающийся византийский писатель, публицист и эпистолограф, сторонник унии и ярый пропагандист творчества латинских философов и богословов (в частности, Фомы Аквинского) в Византии Димитрий Кидонис (ок. 1324—1397/8), первым посетивший Западную Европу с целью ознакомления с ее культурой; из Трапезунда — знаменитый Виссарион (1403—1472), которому, напротив, предстояло стать выдающимся пропагандистом греко-византийской культуры на Западе, и др.

В Константинополе же развивают активную деятельность его уроженцы Максим Плануд (ок. 1255—1305) — ученый, ритор, собиратель и издатель античных эпиграмм, переводчик латинской литературы и педагог, преподававший в своей школе при монастыре Акаталептос; его ученик, автор работ по классической филологии Мануил Мосхопул, а также такие выдающиеся деятели византийской культуры, как Мануил Вриенний, Никифор Хумн, Мануил Хрисолора, Алексей Макремволит, Иоанн Хортасмен, молодой Георгий Гемист Плифон и др. Группируясь вокруг покровительствовавшего ученым императора Андроника II Палеолога, многие из них сумели войти в сановную иерархию, добились занятия крупных государственных постов.

Особенно блестящую карьеру при дворе сделал наиболее авторитетный из всех византийских гуманистов — Феодор Метохит. С 1290 по 1298 г. он — логофет войска, с 1289 по

and the Middle Ages / Ed. by W. Treadgold. Stanford (California). 1984. P. 144—223.

⁴ Medvedev I. P. Tendances vers une Renaissance dans la culture byzantine tardive // Byzantiaka. 1984. T. 4. P. 115—136; Oikonomides N. 'H 'αναγέννηση κατ' το; Βυζάντιο // Byzantium and Europe: First International Byzantine Conference. Athens, 1987. P. 247—253.

⁵ Хронология жизни Никифора Григоры подробно описана в ст.: Beyer H.-V. Eine Chronologie der Lebensgeschichte des Nikephoros Gregoras // JÖB. 1978. Bd. 27. S. 127—155.